

Хань Юфэн

**Научно-исследовательский институт по межнациональным отношениям
г. Харбин, КНР**

Мэн Шусянь

**Департамент по национальным вопросам этнических меньшинств
Провинция Хэйлунцзян, КНР**

**Морозова Ольга Николаевна, Иванашко Юлия Петровна✉,
Процукович Елена Александровна, Андросова Светлана Викторовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
polia-80@mail.ru**

Булатова Надежда Яковлевна

**Институт лингвистических исследований Российской Академии Наук
Санкт-Петербург, Российская Федерация**

Сопоставительные характеристики союзов в ороchonском и эвенкийском языках

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты анализа союзов ороchonского языка и способов их образования, проведён сопоставительный анализ полученных данных со сведениями из научной литературы об использовании этих слов в языке эвенков России. Исследование показало наличие трёх видов сочинительных союзов: соединительный, разделительный, противительный и четырёх видов подчинительных союзов: условный, причинный, временной, градационный. Сравнительный анализ союзов показал наиболее развитую их систему в эвенкийском языке. В сопоставляемых языках одну и ту же синтаксическую функцию в предложении могут выполнять различные части речи – в некоторых случаях ороchonским союзам соответствуют эвенкийские наречия, послелого, суффиксы. Служебные слова ороchonского и эвенкийского языков, в отличие от знаменательных частей речи, практически не находят морфологических и фонетических соответствий. Союдами, демонстрирующими генетическое родство сопоставляемых языков, выраженное в идентичности звучания, являются причинный и градационный.

Ключевые слова: ороchonский язык, эвенкийский язык, грамматика, служебные слова, союзы, сочинительные союзы, подчинительные союзы, соединительный союз, разделительный союз, градационный союз, противительный союз, условный союз, причинный союз, временной союз

© Хань Ю., Мэн Ш., Морозова О. Н., Иванашко Ю. П., Процукович Е. А., Андросова С. В., Булатова Н. Я. 2021

Для цитирования: Сопоставительные характеристики союзов в ороchonском и эвенкийском языках / Ю. Хань, Ш. Мэн, О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 4. С. 159–168. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_159_168

Han Youfeng
Research Institute for Interethnic Relations
Harbin, China

Meng Shuxian
Department of National Affairs of Ethnic Minorities
Heilongjiang province, China

Olga N. Morozova, Yulia P. Ivanashko✉, **Elena A. Protsukovich, Svetlana V. Androsova**
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
polia-80@mail.ru

Nadezhda Ya. Bulatova
Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

Comparing conjunctions in Orochon and Evenki

Abstract

The current article focuses upon the results of the conjunctions analysis and the ways of their forming in the Orochon language. The data obtained are compared with the data on the conjunctions' morphological forms in the Evenki language obtained in the previous studies. This study identified 3 kinds of coordinative conjunctions (connective conjunction, disjunctive conjunction, adversative conjunction) and 4 kinds of subordinating ones (gradational conjunction, conditional conjunction, causal conjunction, temporal conjunction). The comparative analysis demonstrated a larger inventory of conjunctions in Evenki compared to Orochon. In both languages, the same syntactic function can be performed by different parts of speech – some Orochon conjunctions have Evenki equivalents presented by adverbs, postpositions, and suffixes. Unlike notional words, functional ones show little phonetic or morphological correspondence of the Evenki and Orochon languages. Genetic affinity is found in gradational and causal conjunctions that have the similar acoustic and grammar forms in the compared languages.

Keywords: the Orochon language, the Evenki language, grammar, functional words, conjunctions, coordinating conjunction, subordinating conjunction, connective conjunction, disjunctive conjunction, gradational conjunction, adversative conjunction, conditional conjunction, causal conjunction, temporal conjunction

© Han Y., Meng Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. 2021

For citation: Han, Y., Meng, Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. Sopotavitel'nye kharakteristiki soyuzov v orochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparing conjunctions in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (4), 159–168. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_159_168

1. Введение [Introduction]

Представленное исследование является частью научной работы коллектива авторов, занимающихся изучением парадигматики и синтагматики языка орочонов. На предыдущих этапах были получены данные об образовании знаменательных частей речи и их грамматических категорий (имя существительное, местоимение, глагол, имя числительное) в ороchonском языке. Результаты лингвистического анализа были сопоставлены с имеющимися сведениями научной литературы о формах и способах образования зна-

менательных слов в эвенкийском языке [Морозова и др., 2019 ; Хань и др., 2020 а, б ; Хань и др., 2021 а, б]. Настоящая статья открывает цикл работ, направленных на контрастивный анализ служебных частей речи. В данной работе акцент сделан на видах союзов, их значениях и функциях.

Цель предпринятого исследования состоит в выявлении грамматических характеристик союзов в ороchonском языке. Мотивацией для проведения такого исследования послужила фрагментарность имеющихся на сегодняшний день данных о грамматическом строе ороchonского языка и, следовательно, необходимость их пополнения, упорядочивания и классификации. Полученные данные сопоставляются с имеющимися в научной литературе сведениями о значениях, функциях и способах образования союзов в близкородственном эвенкийском языке.

Материалом для анализа послужили звукозаписи спонтанной речи (монологической и диалогической) семи носителей ороchonского языка старше 55 лет (трёх мужчин и четырёх женщин), проживающих в Ороchonском автономном хошуне Внутренней Монголии КНР. Запись аудиоматериалов осуществлялась в ЛЭФИ Амурского государственного университета и в ходе лингвистических экспедиций в г. Алихэ (Внутренняя Монголия, КНР). Также использованы экспедиционные материалы Н. Я. Булатовой, полученные в 2014 году от 5 женщин того же возраста – носителей языка из г. Хэйхэ и Банина. Кроме того, были использованы данные хрестоматий [Са, 1981 ; Ху, 1986, 2001 ; Хань, Мэн, 1993 ; Материалы..., 2014], в том числе основанные на экспедиционных материалах к ороchonам северо-востока КНР. Интересующие союзы и содержащие их контексты были получены методом сплошной выборки.

Перевод контекстов, содержащих словарные эвенкийские примеры, взят из словарей [Болдырев, 1994, 2000 ; Василевич, 1958], перевод остальных эвенкийских примеров выполнен авторами статьи. Перевод ороchonских примеров, взятых из полевых материалов, выполнен авторами настоящей статьи, перевод ороchonских контекстов, взятых из печатных источников на китайском языке, выполнен В. С. Гибалиным и Е. В. Береза.

2. Союз [Conjunction]

Итак, союз – это служебное слово, синтаксическая функция которого состоит в том, чтобы соединять полнозначные слова или связывать между собой предложения и другие синтаксические единства, устанавливая разные виды их отношений друг с другом. Кроме того, к союзам относятся фразеологические сочетания, употребляющиеся в функции союза. К таким сочетаниям относят парные союзы, союзные наречия и др. [Ахманова, 2007, с. 446]. В ороchonском языке выделяют семь видов союзов: соединительный, разделительный, градационный, противительный, условный, причинный, преемственный.

В эвенкийском языке О. А. Константинова определяла союзы как служебные слова, выражающие различные виды связи между отдельными словами, словосочетаниями и предложениями [Константинова, 1964, с. 249]. Отмечены следующие союзы: соединительный, подчинительный, подчинительный причинный, уступительный, противительный, разделительный, союз следствия, относительный, условный.

Эвенкийские союзы подразделяются на простые и составные. Простые союзы состоят из одного слова, составные – из нескольких. Некоторые союзы включают в свой состав частицы. Все простые союзы генетически связаны с соответствующими наречиями, все они легко поддаются этимологическому анализу, обнаруживающему их лексическое значение. Почти все союзы сохраняют оттенки своего наречного значения, что иногда затрудняет определение их лексико-грамматической принадлежности [Константинова, 1964, с. 249–251 ; Болдырев, 2007, с. 886–894].

Рассмотрим подробнее союзы в ороchonском языке, способы их образования и сравним полученные данные со сведениями научной литературы об аналогичной части речи в эвенкийском языке.

2.1. Сочинительные союзы [Coordinating conjunction]

В группу сочинительных союзов входят союзы, соединяющие слова, предложения и другие синтаксические единства, между которыми существует отношения сочинения. Иными словами, синтаксические единства, соединённые сочинительными союзами, являются равноправными [Ахманова, 2007, с. 447].

2.1.1. Соединительный союз [Connective conjunction]

Соединительный союз – сочинительный союз, основная функция которого состоит в соединении равноправных синтаксических единств [Ахманова, 2007, с. 447].

В ороchonском языке соединительный союз *эмунду* имеет значение 'и, с' и связывает в предложении два и более слов. Например:

Бй мэхундий эмунду блойо мухэнэдевун – 'Мы *с* братом вместе ушли ловить рыбу'.

В эвенкийском языке в роли соединительного союза выступает слово *тадук* 'и'. По происхождению данный союз является наречным (*тадук* 'потом, затем') и употребляется для связи однородных членов предложения или целых предложений. Например, однородные члены предложения:

Омогилви тадук дялтын олломидяра – 'Сыновья *и* их друзья рыбачат'.

Хутэлви дюга ороrho ониктачатын тадук элбэчэтын – 'Дети мои летом оленей искали *и* пригоняли'.

Сложное предложение:

Би мучучав, тадук аминми минэвэ бакачан – 'Я вернулся, *потом* мой отец меня нашёл'.

Как правило, данный союз соединяет однородные члены предложения, выраженные глаголами, значительно реже – выраженными существительными и прилагательными, ещё реже – наречиями. При употреблении с глаголами указывает на следование одного действия за другим [Болдырев, 2007, с. 886]. Например:

Нунан гэрбиви, тадук тырганива дукучан – 'Он написал свою фамилию *и* дату'.

В некоторых случаях в роли соединительного союза в эвенкийском языке употребляется заимствованный из русского языка союз *и*. Например:

Хуркэкэр сѳт дэрурэ и сѳт демуллэ – 'Мальчики очень устали *и* очень захотели есть'.

В результате сопоставительного анализа эвенкийских и ороchonских соединительных союзов не было установлено их морфологического сходства.

2.1.2. Разделительный союз [Disjunctive conjunction]

Разделительный союз – сочинительный союз, выражающий такие отношения между соединяемыми им элементами, при котором возможен выбор между ними или их чередование [Ахманова, 2007, с. 447].

В ороchonском языке разделительный союз *хэци* 'или' обозначает, что между словами или частями предложения существует выбор. Например:

Щй хэци улән мурынма дявани хэци карā мурынма дявани, унту мурын эцин бда – 'Ты *или* красную лошадь хватай, *или* чёрную лошадь хватай, другую лошадь нельзя (хватать)'.

В языке эвенков разделительный союз *тара эми некэрэ* является составным и имеет значение 'если этого не сделать'. Употребляется при сопоставлении предложений или отдельных членов предложения, по значению исключающих или заменяющих друг

друга, для указания на необходимость выбора между ними. Такой союз может иметь и другие значения, используясь в роли разделительно-перечислительного (при объединении предложений или отдельных членов предложения в перечислении) и противопоставительного (при указании на то, что несовершенство одного действия неизбежно вызовет совершение другого) союзов [Болдырев, 2007, с. 893]. Например:

*Корондулан кулин-мал тутуридукин, **тара эми некэрэ**, бадялакиткар-вэл нууан-ман огаттыдуктын, сиүэрэкэткэн эвки нэлэттэ очан* – 'Мышонок больше не боялся, что к нему в норку заползёт змея **или** потревожат лягушата'.

В эвенкийском языке чаще всего значение противительности, указание на необходимость выбора передается посредством частиц:

Бй-гү сй-гү бдянни? – 'Я **или** ты сделаешь?'

Асаткяр хавалдыра эвидерэ-гу? – 'Девочки работают **или** играют?'

В результате сопоставления разделительных союзов в ороchonском и эвенкийском языках выявлено отсутствие их фонетической и морфологической близости. Кроме того, рассматриваемый союз является простым в ороchonском языке и составным в эвенкийском.

Анализ функций разделительного союза в сопоставляемых языках показал, что в ороchonском его использование ограничено наличием выбора или чередования, в то время как в эвенкийском языке он имеет более широкое употребление.

2.1.3. Противительный союз [Adversative conjunction]

Противительный союз – сочинительный союз, соединяющий такие элементы, которые находятся в отношениях противопоставления [Ахманова, 2007, с. 447].

Противительные союзы ороchonского языка *тиндэлин* 'но', *тбми* 'так' соединяют два абсолютно разных по смыслу предложения или его части. Например:

*Ши бнкэр элбутэ **тиндэлин** бй эщйм нэнэрэ* – 'Как бы ты не уговаривал, **но** я все равно не могу пойти'.

В эвенкийском языке в функции противительного союза используется слово деепричастного происхождения *эмй-вал*. Данный союз может выполнять функции нескольких подчинительных и сочинительных союзов: уступительного союза *хотя/хоть*, противительных союзов *но, однако, тем не менее, всё-таки, а*, союза следствия *поэтому* и др. Например:

Эмй-вал эр мб матабдякй, эпкй капургара – '**Хоть** это дерево и гнётся, но не ломается'.

Эмй-вал тар дявакун элэ умукэн – '**Но** она только одна'.

Онйктакал, Эмй-вал укчакки бакакал – 'Ищи (олений), **и** обязательно верхового оленя найди'.

В говорах эвенков восточного наречия в этом значении чаще употребляется словосочетание *тар-да бичэлйн* 'несмотря на это':

Эвидекэл, тар-да бичэлйн самуйрва ичэткэл – 'Играй, но, **несмотря на это**, за дымокурами смотри'.

2.2. Подчинительные союзы [Subordinating conjunction]

К подчинительным союзам относят союзы, соединяющие слова, предложения или другие синтаксические единства, между которыми существуют отношения подчинения [Ахманова, 2007, с. 446].

2.2.1. Условный союз [Conditional conjunction]

Условный союз (союз предположительный, союз гипотетический) – подчинительный союз, соединяющий слова, предложения и другие синтаксические единства;

вводит представление о такой связи между двумя ситуациями X и Y, когда наличие одной из них (X) делает наличие другой (Y) очень вероятным [Ахманова, 2007, с. 447; Апресян, Пекелис, 2012].

Условный союз ороchonского языка *вѳнмал* 'если' обозначает, что первое из связанных слов или предложений является условием для второго. Например:

Аминии вѳнмал эцѳн нэнэнхэн цѳ вѳн ѳни? – 'Отец если не пойдѳт, ты как поступишь?'

В эвенкийском языке условный союз не выделяется – функцию условия выполняют суффиксы *-рак(и)*, *-сик* (морфологический показатель суффикса *-рак(и)*, как правило, сочетается со вспомогательным глаголом *би*), *-мѳ*, *-мчѳ*, которые прибавляются к знаменательным и служебным словам [Болдырев, 2007, с. 332]. Например:

Сэктэл дулртын чунмѳчѳл бисиктын – тар ая – 'Если половина веток с шишками, это хорошо'.

Туги бисикин – 'Если так'.

Си тэдѳт эсикис гѳнмудерѳ – суругѳт, би синдѳ ѳняркѳрѳ ичевкѳндем – 'Если ты не хочешь говорить серьёзно, – пойдѳм, я покажу тебе кое-что'.

2.2.2. Причинный союз [Causal conjunction]

Причинный союз – вид подчинительного союза, общая семантика которого – «X, потому что (так как) Y», иными словами, «Y является причиной X». Синтаксически все союзы данной группы вводят валентность причины, то есть подчиняют себе причинное придаточное предложение [Апресян, Пекелис, 2012].

Причинный союз языка ороchonов *дѳлин* 'потому что, вследствие того, что, в связи с этим' обозначает, что между связанными словами имеются причинно-следственные связи:

Пу муринмун айя дѳлин тарилва тэрѳевун – 'Мы **из-за** нашей хорошей лошади их победили (Мы победили их только потому, что наша лошадь хорошая)'.

В эвенкийском языке причинная связь в сложноподчинѳнном предложении обеспечивается несколькими способами. Во-первых, значение подчинения в предложение вносит универсальный союз *эмѳ-вал* (см. п. 2.1.3). Например:

Муте аявут мѳнѳйвар Советскайва Армиявар, эмѳ-вал-дѳ Армия народнай, эмѳ-вал-дѳ нуцан элѳтчэрэн мутнѳ врагилдук – 'Мы любим свою Советскую Армию и **потому**, что она народная, и **потому**, что она защищает нас от врагов'.

Другим способом выражения значения 'для, ради, из-за по поводу, поэтому' в эвенкийском языке является использование послелого *дѳри-* / *дѳли-* [Василевич, 1958, с. 733]. Он может изменяться по лицам и числам. Например:

Би дѳрив эмэрэн – 'Он пришѳл **ради** меня'.

Си дѳрис аманним я – 'Я опоздал **из-за** тебя'.

Полная парадигма *дѳри-* включает: *дѳрив* 'ради меня', *дѳрис* 'ради тебя', *дѳрин* 'ради него', *дѳрит* 'ради нас' (включ.), *дѳривун* 'ради нас' (исключ.), *дѳрисун* 'ради вас', *дѳритын* 'ради них'. Данные формы слов могут употребляться в современном эвенкийском языке только в дательном и местном падеже, хотя, возможно, ранее употреблялось во всех падежах (в ороchonском языке это слово по падежам не склоняется). Данное слово может присоединять возвратный суффикс: *дѳридѳтын* 'ради них самих'. *Дѳри-* встречается чаще, чем *дѳли-*, который употребляется только в зейском и тунгирском говорах эвенкийского языка. В речи некоторых носителей эвенкийского языка гласный первого слога в *дѳри-* / *дѳли-* произносится как долгий.

Интересно отметить, что в ороchonском языке слово *дѳлин* также, как и в эвенкийском, может использоваться как послелог:

Нѳнин цанакхин дѳлин эмѳде – 'Он **из-за** собаки пришѳл'.

Амѳ митѳр дѳлин гѳрбэрэн – 'Папа **ради** нас трудится'.

эвенков оформляется суффиксальным способом, причинные связи могут быть переданы с помощью не только союза, но и послелога, значению градации соответствует наречие.

4. В отличие от знаменательных слов, служебные слова оронского и эвенкийского языков практически не находят морфологических и фонетических соответствий. Союзы, демонстрирующими генетическое родство сопоставляемых языков, выраженное в идентичности звучания, являются причинный и градационный. При этом важно отметить, что при совпадении фонетического облика этих слов, синтаксически они представлены разными частями речи, выполняющими одинаковую функцию.

Настоящая работа представляет собой шестой этап комплексного исследования грамматической системы оронского языка. В перспективе планируется продолжить описание знаменательных и служебных частей речи оронского языка в сопоставлении с аналогичными грамматическими категориями языка русских эвенков.

Библиографический список

- Апресян, Пекелис, 2012 – Апресян В. Ю. Пекелис О. Е. Проект корпусного описания русской грамматики. URL : <http://rusgram.ru/>
- Ахманова, 2007 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стер. М. : Ком-Книга, 2007. 576 с.
- Болдырев, 2007 – Болдырев Б. В. Морфология эвенкийского языка. Новосибирск : Наука, 2007. 932 с.
- Болдырев, 1994 – Болдырев Б. В. Русско-эвенкийский словарь. Новосибирск : Наука, 1994. 499 с.
- Болдырев, 2000 – Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск : Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Ч. 1 : А-П. 503 с.
- Булатова, 2002 – Булатова Н. Я. Эвенкийский язык в таблицах. СПб. : Дрофа, 2002. 64 с.
- Василевич, 1958 – Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958. 803 с.
- Константинова, 1964 – Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. М.–Л. : Наука, 1964. 274 с.
- Морозова и др., 2019 – Сопоставительные характеристики категории имени существительного в оронском и эвенкийском языках / О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова, Хань Юфэн, Мэн Шусянь // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 4, № 5. С. 171–181. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_4_171_181
- Мэн, 2017 – Мэн Ш. Общее описание оронского языка в Китае // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Вып. 3, № 1. С. 67–86. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2017_3_1_67_86
- Розенталь, Теленкова, 1976 – Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М. : Просвещение. 1976. 543 с.
- Хань и др., 2020 а – Сопоставительные характеристики местоимений в оронском и эвенкийском языках / Ю. Хань, Ш. Мэн, О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020 а. Вып. 6, № 1. С. 161–171. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_1_161_171
- Хань и др., 2020 б – Сопоставительные характеристики категорий залога и вида глагола в оронском и эвенкийском языках / Ю. Хань, Ш. Мэн, О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020 б. Вып. 6, № 4. С. 136–145. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_4_136_145
- Хань и др. 2021 а – Сопоставительные характеристики категории наклонения глагола в оронском и эвенкийском языках / Ю. Хань, Ш. Мэн, О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021 а. Вып. 7, № 2. С. 71–79. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_2_71_79
- Хань и др. 2021 б – Сопоставительные характеристики имени числительного в оронском и эвенкийском языках / Ю. Хань, Ш. Мэн, О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021 б. Вып. 7, № 3. С. 192–203. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_192_203

- Хань, Мэн, 1993 – 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 鄂伦春语汉语对照读本/ 北京. 中央民族学院出版社出版. 1993 年. 385 页. [Хань Ю., Мэн Ш. Сопоставительная хрестоматия ороchonского и китайского языков. Центральное изд-во Ин-та нац. меньшинств. Пекин. 1993. 385 с.].
- Хань, Мэн, 2013 – 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 简明鄂伦春语读本/哈尔滨市: 黑龙江教育出版社, 2013 年, 185 页 [Хань Ю., Мэн Ш. Краткая хрестоматия ороchonского языка. Харбин: Изд-во образования провинции Хэйлунцзян, 2013. 185 с.].
- Хань, Мэн, 2014 – 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 中国鄂伦春语方言研究/大阪市: 国立民族学博物館の人間文化研究機構, 2014 年, 113 页 [Хань Ю., Мэн Ш. Исследование диалектов ороchonского языка. Изд. отдел Национального музея этнологии, Осака, 2014. 113 с.].
- Ху, 1986 – 胡增益, 鄂伦春语简志/北京: 民族出版社, 1986 年, 209 页 [Ху Ц. Краткое описание ороchonского языка. Пекин: Народное изд-во, 1986. 209 с.].
- Ху, 2001 – 胡增益 《鄂伦春语研究》 民族出版社 2001 年 [Ху Ц. Исследование ороchonского языка. Изд-во Миньцзу, 2001. 293 с.].
- Материалы..., 2014 – 鄂伦春语材料/黑河市: 黑河市民族宗教事务局, 2014 年, 111 页 [Материалы по ороchonскому языку: сб. Хэйхэ: Отдел по делам национальностей и религий Правительства г. Хэйхэ, 2014. 111 с.].
- Са, 1981 – 萨希荣. 简明汉语鄂伦春语对照读本. 民族出版社, 1981 年, 71 页 [Са С. Элементарная китайско-орочонская сопоставительная хрестоматия. Пекин: Изд-во национальностей, 1981. 71 с.].

References

- Apresyan, V. Yu., Pekelis, O. E. (2012). *Proekt korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki* [The project of Russian grammar description]. Retrieved from <<http://rusgram.ru/>> (In Russ.).
- Akhmanova, O. S. (2007). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: KomKniga Press. (In Russ.).
- Boldyrev, B. V. (2007). *Morfologiya evenkiyskogo yazyka* [Morphology of the Evenki language]. Novosibirsk: Nauka Press. (In Russ.).
- Boldyrev, B. V. (1994). *Russko-evenkiyskiy slovar'* [Russian-Evenki dictionary]. Novosibirsk: Nauka Press. (In Russ.).
- Boldyrev, B. V. (2000). *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian dictionary]. Novosibirsk: Russian Academy of Sciences Press, Siberian Branch. (In Russ.).
- Bulatova, N. Ya. (2002). *Evenkiyskiy yazyk v tablitsakh* [The Evenki language in tables]. St Petersburg: Drofa Press. (In Russ.).
- Vasilevich, G. M. (1958). *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian dictionary]. Moscow. (In Evenki and Russ.).
- Konstantinova, O. A. (1964). *Evenkiyskiy yazyk. Fonetika. Morfologiya* [The Evenki Language. Phonetics. Morphology]. Moscow – Leningrad: Nauka Press. (In Russ.).
- Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya., Han, Y., Meng, Sh. (2019). Sopostavitel'nyye kharakteristiki kategorii imenisushchestvitelnogo v orochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparative analysis of the noun in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 5 (4), 171–181. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_4_171_181 (In Russ.).
- Meng, Sh. (2017). Obshcheye opisaniye orochonskogo yazyka v Kitaye [General description of the Orochonian language in China]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 3 (1), 67–86. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2017_3_1_67_86 (In Russ.).
- Rozental, D. E. (1976). *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Linguistic terms dictionary]. Moscow: Prosveshchenie Press. (In Russ.).
- Han, Y., Meng, Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. (2020 a). Sopostavitel'nyye kharakteristiki mestoimennykh vorochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparing pronouns in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (1), 161–171. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_1_161_171 (In Russ.).

- Han, Y., Meng, Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. (2020 b). Sopostavitel'nyye kharakteristiki kategoriy zaloga i vida glagola v orochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparing voice and aspect categories in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (4), 136–145. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_4_136_145 (In Russ.).
- Han, Y., Meng, Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. (2021 a). Sopostavitel'nye kharakteristiki kategorii nakloneniya glagola v orochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparing mood category in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (2), 71–79. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_2_71_79 (In Russ.).
- Han, Y., Meng, Sh., Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. (2021 b). Sopostavitel'nye kharakteristiki imeni chislitel'nogo v orochonskom i evenkiyskom yazykah [Comparing numerals in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (3), 192–203. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_192_203 (In Russ.).
- Hú Zēngyì, è lún chūn yǔ jiǎn zhì / běi jīng: mín zú chū bǎn shè, 1986 nián, 209 yè [Hu, Z. (1986). *Short description of the Orochon Language*. Beijing] (In Chinese).
- Hú Zēngyì, è lún chūn yǔ yán jiū mín zú chū bǎn shè 2001 nián [Hu, Z. (2001). *Studies in the Orochon Language*. Minzu Press] (In Chinese).
- Hán Yǒufēng (qiǎ jī ěr), Mèng Shūxián, è lún chūn yǔ hàn yǔ duì zhào dú běn / běi jīng. zhōng yáng mín zú xué yuàn chū bǎn shè chū bǎn. 1993 nián. 385 yè [Han, Y., Meng, Sh. (1993). *Comparative reader of the Orochon and Chinese*. Central publishing house of the Institute for National Minorities]. (In Chinese).
- Hán Yǒufēng (qiǎ jī ěr), Mèng Shūxián, jiǎn míng è lún chūn yǔ dú běn / hā ěr bīn shì: hēi lóng jiāng jiào yù chū bǎn shè , 2013 nián , 185 yè [Han, Y., Meng, Sh. (2013). *Brief reader of the Orochon language*. Heilongjiang Province Education Publishing House]. (In Chinese).
- Hán Yǒufēng (qiǎ jī ěr), Mèng Shūxián, zhōng guó è lún chūn yǔ fāng yán yán jiū / dà bǎn shì: guó lì mín zú xué bó wù guǎn rén jiān wén huà yán jiū jī gòu, 2014 nián, 113 yè [Han, Y., Meng, Sh. (2014). *The study of the dialects of the Orochon language*. Publishing Department of the National Museum of Ethnology, Osaka] (In Chinese).
- È lún chūn yǔ cái liào / Hēi hé shì: hēi hé shì mín zú zōng jiào shì wù jú, 2014 nián, 111 yè [Materials on the Orochon language (collection). (2014). Department of Nationalities and Religions of Heihe government] (In Chinese).
- Sà Xīróng. Jiǎn míng hàn yǔ è lún chūn yǔ duì zhào dú běn. Mín zú chū bǎn shè, 1981 nián , 71 yè [Sa, S. (1981). *Sino-Orochonian comparative reading*. Beijing.] (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 14.03.2021; одобрена после рецензирования 23.09.2021; принята к публикации 25.10.2021.

The article was submitted 14.03.2021; approved after reviewing 23.09.2021; accepted for publication 25.10.2021.